

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ
КАТЕГОРИИ «СУДЕБНАЯ ОШИБКА»**

В статье рассматривается такое основание, исключаящее дисциплинарную ответственность судей, как судебная ошибка. Подвергается критической оценке предложение некоторых авторов о закреплении в законе, регламентирующем деятельность судей, установки на недопущение судебных ошибок. По мнению автора, подобные предложения базируются на неверном представлении о гносеологической природе ошибки. Между тем, основным признаком, отличающим ошибку от сознательного нарушения предъявляемых к действию требований, является ее ненамеренность, ненарочность. Исходя из этого, требовать от человека, в том числе судьи, избегать ошибок представляется лишенным смысла. Делается вывод о том, что закрепление в законе, тем более, в законе конституционного уровня, подобных предложений может привести к безынициативности судей, избеганию самостоятельности при принятии решений.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность судей; требования, предъявляемые к судьям; меры дисциплинарной ответственности судей; судебная ошибка.

I.A. Shcherbakova

**SOME PROBLEMS OF UNDERSTANDING
OF THE CATEGORY «MISCARRIAGE OF JUSTICE»**

The paper examines the miscarriage of justice as reason for excluding the disciplinary responsibility of judges. The author criticizes the suggestion of some judges that the legal guidelines regulating the work of judges should include the inadmissibility of the miscarriage of justice. According to the author, such ideas are based on a false idea of the gnoceological nature of a mistake. Meanwhile, the key feature that differentiates a mistake from a deliberate violation of requirements is its unintentional, accidental character. Thus, it is pointless to demand that any person, including a judge, must avoid mistakes. It is concluded that if such ideas are

incorporated in law and, moreover, in Constitution-level law, the judges will show no initiative and avoid independent decisions.

Keywords: disciplinary responsibility of judges, requirements to judges, disciplinary responsibility measures for judges, miscarriage of justice.

Категории прав и обязанностей составляют стержень правового статуса судей, при этом эффективное выполнение последних невозможно без ответственного подхода носителей судебной власти к осуществлению возложенных на них государством обязанностей и строгого соблюдения судейской дисциплины. Регламентирующими деятельность судей законодательными нормами, в том числе, формулирующими предъявляемые к судьям и их деятельности требования, очерчены границы правомерного поведения судей, за пределами которых их поведение становится правонарушающим.

Учеными справедливо отмечается зависимость укрепления основ конституционного строя и формирования сильной и эффективной публичной власти от конституционного закрепления ограничений государственной власти посредством законодательного определения не только функций и полномочий каждого из ее институтов, но и их юридической ответственности [1, с. 3]. Поэтому одним из основных механизмов обеспечения должного исполнения судьями законодательных предписаний является их юридическая (статутная) ответственность. В системе статутной ответственности судей, включающей, помимо уголовной, также административную и дисциплинарную ответственность, только первый из названных видов ответственности в силу своей особой значимости нашел прямое отражение в Конституции РФ (ч. 2. ст. 122).

Кроме регулирования законодателем, пределы ответственности судей, определяются позицией сообщества судей, что находит отражение в Кодексе судейской этики. В частности ст. 6 указанного Кодекса установлены основные требования, обеспечивающие соответствие статусу судьи, согласно которым судья:

- должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи;

- не должен совершать каких-либо действий либо давать повод другим лицам совершать такие действия, которые позволяли бы сделать вывод об оказании влияния на осуществление его полномочий и усомниться в независимости и беспристрастности судьи;

- не должен использовать свой статус в целях получения каких-либо благ, услуг, коммерческой или иной выгоды для себя, своих родственников, друзей, знакомых;

- не должен использовать служебное положение для получения личных преимуществ в гражданско-правовых отношениях;

– должен быть осведомлен о своем личном имуществе и источниках его формирования;

– должен добросовестно пользоваться своими гражданскими правами и исполнять гражданские обязанности.

Несмотря на то, что Кодекс судейской этики законом не является, установленный им свод норм и правил поведения судей обязателен для исполнения каждым из них. Такая обязательность нашла отражение в ч. 1 ст. 12.1 Закона о статусе судей, устанавливающей следующие применяемые к судьям (исключая судей Конституционного Суда РФ) меры дисциплинарного воздействия: 1) замечание; 2) предупреждение; 3) досрочное прекращение полномочий судьи.

Следует отметить, что на последней из перечисленных мер дисциплинарного воздействия неоднократно акцентировалось внимание Конституционным Судом РФ, с точки зрения которого, «судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи за судебную ошибку, если только неправосудность судебного акта не явилась результатом такого поведения судьи, которое по своему характеру несовместимо с высоким званием судьи и его общественным предназначением»¹

В этой связи представляется важным обращение к некоторым ошибочным, на наш взгляд, представлениям некоторых исследователей относительно категории «судебная ошибка». В частности, П.К. Лысов считает, что при определении конституционно-правовых основ регулирования деятельности носителей судебной власти, не может игнорироваться институт судебной ошибки. Во избежание такого игнорирования указанным автором предлагается внесение изменения в федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»², заключающееся в дополнении названного закона статьей 17, содержащей предписание судьям «избегать в своей деятельности совершения судебных ошибок ...» [2, с. 11–12].

На наш взгляд, с такой позицией решительно нельзя согласиться. В первую очередь, вызывает серьезное возражение отнесение категории «судебная ошибка» к правовому институту. Как известно, под правовым институтом понимается обособленная группа взаимосвязанных между собой правовых норм,

¹По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 7. – Ст. 700; По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белюсовой, Г.И. Зиминной, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 10 (2 ч.). – Ст. 976.

²О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

призванных регулировать относительно самостоятельную сферу общественных отношений или каких-либо ее компонентов, свойств [3, с. 231]. Другими словами, правовой институт – это набор правовых норм, установленных или применяемых в определенных законом случаях.

Очевидно, что выделение подобного рода норм в отношении судебных ошибок в нормах действующего законодательства невозможно. Более того, в них отсутствует само понятие «ошибка». Речь, безусловно, не идет о неоднократных обращениях Конституционного Суда Российской Федерации к вопросу о недопустимости привлечения судьи к ответственности за судебную ошибку, значимость и обязательность решений которого на всей территории Российской Федерации закреплены в ст. 6 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Тем не менее, указанное положение не наделяет постановления Конституционного Суда свойством нормативности.

«Судебная ошибка» – это понятие, с помощью которого высшие суды в своих решениях определяют назначение пересмотра судебных актов: оно заключается в устранении судебной ошибки и обеспечении достижения целей судопроизводства. Именно через категорию «судебная ошибка», употребляя терминологию М.Л. Позднякова, происходит озвучивание претензий вышестоящих инстанций к работе судей [4, с. 16]. Поэтому примеры официального использования категории «судебная ошибка» высшими судебными инстанциями (Конституционным Судом РФ в том числе) следует рассматривать исключительно в контексте процедуры пересмотра судебных решений с целью устранения имевших место судебных ошибок. Исходя из этого, можно говорить о правовом институте пересмотра судебных решений, но не об институте судебной ошибки. Именно институт пересмотра судебных решений, в том числе явившихся результатом судебных ошибок, следует рассматривать в качестве реализации основных конституционных гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина.

Во-вторых, значение понятия «ошибка» в справочной литературе раскрывается через такие признаки, как «неумышленность», «невольность», «ненамеченность», «ненамеренность», ее нельзя заранее предсказать, рассчитать [5, с. 451]. Поэтому ошибка, приводя к неправильному результату, всегда бывает невольной. Судья при принятии решения, в том числе ошибочного, считает его законным и обоснованным, в противном случае речь может идти только о сознательном нарушении закона, заключающемся в заведомой неправосудности выносимого судьей решения – деяния, подпадающего под признаки ст. 305 УК РФ и относимого к преступлениям против правосудия.

Ошибочно – значит, «не так как есть, как должно, неверно, неправильно» [5, с. 451]. Но если в случае совершения ошибки субъектом принятия решения не прогнозируется неправильный результат, то в случае сознательного нарушения закона, напротив, – субъект к нему стремится и неправильным такой результат будет только с точки зрения закона, но не с позиции субъекта. В частности, в нормах процессуального законодательства, определяющих основания для отмены или изменения решения суда, используется понятие «неправильный»: «неправильное определение обстоятельств, имеющих

значение для дела» (п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ); «неправильное применение норм материального права или норм процессуального права» (п. 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ; п. 4 ч. 1 ст. 270 АПК РФ; п. 4 ч. 2 ст. 310 КАС РФ); «неправильное истолкование закона» (п. 3 ч. 2 ст. 270 АПК РФ); «неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для административного дела» (п. 1 ч. 2 ст. 310 КАС РФ); «неправильное применение уголовного закона» (п. 3 ст. 89¹⁵ УПК РФ). При этом неправильный с точки зрения закона, неправосудный результат судебного разбирательства может быть следствием, как ошибки, так и умышленного действия судьи.

Кроме этого, при констатации ошибки определяющее значение имеет временной аспект, поскольку: ошибочное действие всегда событие прошлого [6, с. 107]. Поэтому после вступления судебного решения в законную силу, принятого в соответствии с установленным процессуальным законом соответствующей отрасли права порядком, отнюдь нельзя исключить установления в дальнейшем неправосудности данного решения вследствие совершенной судебной ошибки.

И, наконец, закрепление в законе категории «судебная ошибка», тем более в законе конституционного уровня, может способствовать невольному программированию самой возможности судебной ошибки. Хорошо известно, что можно перестать ошибаться, только лишь перестав что-либо делать вообще, а, значит, требовать от человека избегать ошибок бессмысленно. Поэтому исключение из реальной жизни, в том числе из правовой системы, такого явления как ошибка невозможно. Как отмечал Л.Е. Владимиров, «суд человеческий способен совершать ошибки» [7, с. 56], поскольку идеальных ни законов, ни судей не существует.

Безусловно, у судьи нет права на ошибку, но ошибки случались, случаются и, к сожалению, будут случаться, поскольку судья человек. В этом проявляется, по выражению Л.М. Карнозовой, неустранимый разрыв, существующий между требованиями к суду, как институту, и человеческими возможностями лица, облаченного в судейскую мантию [8, с. 20–21].

Кроме этого, нельзя не учитывать такой отмечаемый учеными факт, что на практике нередко понятием «судебная ошибка» подменяется несоответствие мнения конкретного судьи позиции вышестоящей инстанции [9, с. 44]. Разработчиками Концепции судебной реформы отмечалось, что «принцип ответственности судей за собственные решения играет скорее негативную роль... Начальственная критика за допущенную ошибку или простое взятие на учет добросовестных заблуждений судьи или случаев несовпадения его позиции с мнением вышестоящей инстанции отнюдь не способствует его раскрепощенности» [10, с. 25].

Таким образом, можно сделать вывод, что закрепление в законе подобных предлагаемому П.К. Лысовым положений может повлечь за собой безынициативность судей, избегание ими анализа реальных процессов, самостоятельности при принятии решений по сложным вопросам, предпочтение инструкций.

Список использованной литературы

1. Сопельцева Н.С. Иммунитеты в конституционном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – Челябинск, 2003. – 30 с.
2. Лысов П.К. Конституционно-правовые основы судебной власти в Российской Федерации: тенденции и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – М., 2014. – 22 с.
3. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 704 с.
4. Поздняков М.Л. Оценка качества работы судей и дисциплинарная ответственность. – СПб. : ИПП ЕУ СПб, 2014. – 41 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М. : Изд-во Эксмо, 2006. – 736 с.
6. Корнакова С.В. Логика уголовно-процессуального доказывания // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 2 (28). – С. 103–109.
7. Судебное красноречие русских юристов прошлого / сост. Ю.А. Костанов. – М. : Фемида, 1992. – 286 с.
8. Карнозова Л.М. Гуманитарные начала в деятельности судьи в уголовном процессе. – М. : ТК Велби, Изд-во «Прспект», 2004. – 96 с.
9. Пашин С.А. Проблема судебной ошибки // Юридическая психология. – 2007. – № 2. – С. 42–47.
10. Концепция судебной реформы / Сост. С.А. Пашин. – М. : Республика, 1992. – 111 с.

Информация об авторе

Щербакова Ирина Александровна – заместитель прокурора Прокуратуры Октябрьского района г. Иркутска, 664047, г. Иркутск, ул. Депутатская, 24; e-mail: low-ira@mail.ru.

Information about the author

Shcherbakova, Irina A. – Deputy Public Prosecutor, Prosecutor's Office of Oktyabsky District of Irkutsk, 24 Deputatskaya st., 664047, Irkutsk; e-mail: low-ira@mail.ru.